

Я.В. Анохина*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРВОГО
НОВОСИБИРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В КОНТЕКСТЕ ВУЗОВСКИХ РЕФОРМ 1930-Х ГОДОВ**doi:10.31518/2618-9100-2025-1-4
УДК 091:378(571.14)"193"

Выходные данные для цитирования:
Анохина Я.В. Становление и развитие первого новосибирского технического института в контексте вузовских реформ 1930-х годов // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 49–60. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-04.pdf>

I.V. Anokhina*

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FIRST
NOVOSIBIRSK TECHNICAL INSTITUTE IN THE CONTEXT
OF THE UNIVERSITY REFORMS OF THE 1930S**

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-4

How to cite:
Anokhina I.V. Formation and Development of the First Novosibirsk Technical Institute in the Context of the University Reforms of the 1930s // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 49–60. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-04.pdf>]

Abstract. The article discusses the forming and development of the Institute of Military Engineers of Railway Transport (NIMET), which became the first technical institute in 1932 in Novosibirsk. The new political regime set the task of accelerated training of qualified soviet specialists for the needs of industrialization. Therefore, in the early 1930s, the network of institutes in the region expanded. The regional center (Novonikolaevsk-Novosibirsk) did not have institutes until the end of the 1920s. The first institute in the city was the Institute of National Economy, established in 1929, which trained specialists in economics. However, the initial plan for the formation of Novosibirsk higher school as a socio-economic one, in connection with the tasks of the first five-year plans, changed, therefore, technical education became a priority until the 1950s. The growth of the university network occurred due to the unbundling of universities and institutes, from which separate faculties were separated and transported to other cities, forming highly specialized training centers. New universities were often poorly provided financially and could not function normally, as a result of which the reverse process of merging institutions began in the second half of the 1930s. NIMET stood out from the Siberian Institute of Transport Engineers in Tomsk and became an example of successful institute construction in Novosibirsk, although he faced the typical problems of personnel and material shortages for the period. The need to carry out training and mass graduation of specialists in a short time with a shortage and dispersion of scientific and pedagogical personnel, the lack of material and methodological bases, poor training of students recruited primarily on the principle of “peasant-proletarian” origin, their distraction to economic and industrial work, reduced the quality of graduates. The problems of material support were solved during the first years of work, but the teaching personnel of the NIMET, formed in the early 1930s, although professionally and ideologically normatively appropriate to the regime and sufficiently staffed to conduct the educational process, however, by the end of the 1930s had a low qualification level, since it consisted mostly of specialists-practitioners who were just starting their teaching careers.

Keywords: higher school, university reform, scientific and pedagogical staff, NoRIET-NIMET, Novosibirsk, Siberia.

* Яна Владимировна Анохина, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: y.anokhina@gsu.nsu.ru

Iana Vladimirovna Anokhina, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: y.anokhina@gsu.nsu.ru

The article has been received by the editor on 20.10.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие в Новосибирске Института военных инженеров железнодорожного транспорта (НоПИИТ–НИВИТ), ставшего в 1932 г. первым техническим вузом в городе. Новый политический режим ставил задачи форсированной подготовки квалифицированных советских специалистов для нужд индустриализации. В связи с этим в начале 1930-х гг. произошло резкое расширение сети вузов региона. Краевой центр Новониколаевск-Новосибирск до конца 1920-х гг. не имел институтов. Первым из возникших в городе вузов стал созданный в 1929 г. Институт народного хозяйства, готовивший специалистов экономического профиля. Однако первоначальный план становления новосибирской высшей школы как социально-экономической в связи с задачами первых пятилеток изменился: приоритетом вплоть до 1950-х гг. стало техническое образование. Расширение вузовской сети происходило за счет разукрупнения университетов и институтов, из которых выделялись и перевозились в другие города отдельные факультеты, образуя узкоспециализированные центры подготовки. Новые вузы зачастую слабо обеспечивались материально и не могли функционировать удовлетворительно, вследствие чего во второй половине 1930-х начался обратный процесс – слияния и укрупнения институтов. НоПИИТ–НИВИТ, выделившись из Сибирского института инженеров транспорта в Томске, стал примером успешного вузовского строительства в Новосибирске, хотя и столкнулся с типичными для периода проблемами кадрового и материального дефицита. Необходимость в короткий срок осуществить подготовку и массовый выпуск специалистов при нехватке и распылении научно-педагогических кадров, отсутствии материальной и методической баз, а также при слабой подготовке самих студентов, набираемых прежде всего по «крестьянско-пролетарскому» происхождению, их отвлечению на хозяйственные и производственные работы, снижали качество выпускаемых «красных» кадров. Если проблемы материального обеспечения были решены в течение первых лет работы, то преподавательский коллектив образованного в начале 1930-х гг. НИВИТа хоть и был профессионально и идеологически нормативно соответствующим режиму и достаточно укомплектованным для проведения учебного процесса, однако к концу 1930-х гг. имел невысокий квалификационный уровень, поскольку состоял по большей части из специалистов-практиков, только начинающих свою педагогическую деятельность.

Ключевые слова: комбатанты, высшая школа, реформа вузов, научно-педагогические кадры, НоПИИТ–НИВИТ, Новосибирск, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 20.10.2024 г.

Советский политический режим ставил задачи по коренному переустройству всех сфер общества, и высшая школа стала не только объектом реформ как институт, но и субъектом социально-политических преобразований, так как была призвана готовить не только специалистов различного профиля, но и специалистов, соответствующих идеологическим требованиям. Немногочисленные вузы в Сибири в связи с событиями Гражданской войны на ее территории начали советизироваться позднее, чем в центральных районах страны, и данные процессы имели свою специфику. Вузовская сеть, располагаясь лишь в трех городах (Томск, Омск, Иркутск), не могла обеспечить потребности в подготовке специалистов для громадного региона, и задача ее расширения объективно назрела в качестве общегосударственной. Особенно остро она обозначилась применительно к Новониколаевску-Новосибирску, став-

шему с 1921 г. политико-административным центром Сибири и требовавшему соответствующего форсированного наращивания в нем интеллектуального потенциала, каналом формирования которого и должны были стать новые вузы. Цель данной публикации – реконструкция процессов становления в Новосибирске первого технического института, рассмотренного в контексте динамики регионального развития вузовской сети в период первых пятилеток.

В исследовательской литературе считается аксиомой наличие неразрывной взаимосвязи процессов развития науки и высшего образования. Для отечественной истории было характерно, что вплоть до начала советской эпохи научный потенциал формировался прежде всего в стенах вузовской образовательной сети, и только с первой четверти XX в. академическая и отраслевая наука получила в стране ресурсы для своего форсированного развития. Практически одновременно в качестве государственной ставилась задача подготовки специалистов для ускорения темпов индустриального развития. С этим и связывалось реформирование высшей школы, протекавшее особенно бурно в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) и давшее импульс резкому росту вузовской сети в Сибири, затронувшей и Новосибирск¹.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. принял постановление «Об улучшении подготовки новых специалистов», согласно которому предполагалось к концу первой пятилетки увеличить вдвое количество инженерных специалистов для нужд промышленности. Началась форсированная профессионализация образования в сторону создания технических вузов. Одновременно с созданием узкопрофильных учебных заведений шел процесс перевода отраслевых институтов в ведение соответствующих ведомств и наркоматов². В ведении наркомпросов оставались педагогические и художественные учебные заведения и нереорганизованные факультеты в университетах³. В годы первой пятилетки, таким образом, сложилось три основных типа учебных заведений высшего образования: университеты, политехнические институты и отраслевые вузы, ставшие продуктом этого периода, выпускавшие специалистов по транспорту, промышленности, здравоохранению, сельскому хозяйству⁴.

В Сибири до начала Первой мировой войны только в Томске находилось три вуза (Университет, Технологический институт, Высшие женские курсы). В 1914/1915 уч. г. удельный вес Сибири в численности вузов составлял 2,8 %, а в численности студентов – 1,8 %⁵. Возникшие в годы Гражданской войны университет в Иркутске и сельскохозяйственный институт в Омске лишь незначительно расширили географию вузовской сети в регионе, которая практически «застыла» к 1928 г.

В 1928–1929 гг. необходимость форсированной подготовки «красных» специалистов, прежде всего для нужд индустриализации, стала актуальной проблемой для большого Сибирского региона, который в 1920-е гг. представлял собой преимущественно аграрную территорию с преобладанием крестьянского населения. Подготовкой технических специалистов занимались только в Томске и Иркутске, что не могло покрыть все кадровые потребности. Одновременно край остро нуждался в специалистах и управленцах для сфер народного хозяйства (экономистах, статистиках, плановиках и др.).

В связи с этим в начале 1930-х гг. произошло резкое расширение сети вузов региона. Открылись новые вузы в Томске и в Омске, появились первые вузы в Новосибирске, Барнауле, Тюмени и других крупных городах Сибири. Согласно справке инструктору ЦК ВКП(б) о вузах и втузах, в 1929 г. на всей территории региона действовало всего 6 вузов в Томске, Омске и Иркутске с контингентом студентов 5 680 чел., однако уже в 1931 г. здесь насчитывалось 25 вузов с общим контингентом студентов в 11 900 чел.⁶ На 1 сентября 1932 г.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-3. Оп. 2. Д. 384. Л. 44.

² Демидова Е.И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920–1930 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2007. С. 34.

³ СЗ СССР. 1930. № 38. Ст. 411.

⁴ Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). М., 1968. С. 78.

⁵ Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980). Новосибирск, 1986. С. 14.

⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 459. Л. 155–159.

в Западносибирском крае имелось 22 вуза, 13 из которых находилось в Томске, 5 – в Новосибирске, 3 – в Омске и 1 – в Сталинске⁷. Столь «взрывной» рост вузовской сети носил в тех условиях фактически нездоровый характер, поскольку основывался на распылении кадрового потенциала крупных вузов региона и возникновении узкопрофильных институтов, не имевших необходимой ресурсной основы.

Именно поэтому на первый план в вузовской реформе к концу первой пятилетки вышли вопросы обеспечения функционирования вновь создаваемой сети вузов необходимыми материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами. Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах наряду с «исключительно большим ростом и серьезными достижениями» в подготовке технических кадров отмечало и крупные недостатки, связанные с недостаточной квалификацией, низким теоретическим уровнем советских специалистов. Причину этого руководство видело в недостаточном внимании народных комиссариатов и хозяйственных организаций к проблеме⁸. В декабре 1932 г. в порядке проверки хода реализации указанного постановления проведенное комиссией Крайкома ВКП(б) обследование вузов и втузов Омска и Новосибирска подтвердило наличие в них «крупных недостатков»⁹.

Приоритетное внимание комиссии оказалось уделено проблемам материального обеспечения вузов, находившихся в плачевном состоянии. Учебные корпуса и общежития могли не иметь отопления и канализации, не были остеклены¹⁰. Под учебные цели выделялись здания, изначально к этому не приспособленные, а новые строения нуждались в крупных денежных вложениях, в то время крайне дефицитных. Краевой центр Новосибирск, имея большой рост новых вузов и техникумов, не мог обеспечить учебной и жилой площадью резкое увеличение количества учащихся в связи с открытием здесь Транспортного (Путейско-строительного) института¹¹. Занятия часто проводились параллельно с ремонтными работами в учебных корпусах. Но проблема расселения студентов, посылаемых наркоматами на учебу без учета обеспеченности общежитиями вновь создаваемых институтов, решалась сложнее, из-за чего вузы теряли студентов¹².

Охваченные проверкой вузы Западной Сибири также не удовлетворяли и другим требованиям Постановления ЦИК СССР. Сеть вузов в крае не была упорядочена, характеризовалась наличием параллелизма и раздробленностью профилей специализации. Учебный процесс осуществлялся на низком научном уровне, отсутствовали четкие учебные планы и номенклатуры специальностей¹³. Выводы комиссии сводились, как и в Постановлении законодательного органа, к тому, что решение всех негативных проблем в ходе реформирования вузов возлагалось на профильные народные комиссариаты¹⁴.

Общей и острейшей проблемой для новообразованных вузов стал кадровый дефицит. На заседании комиссии Крайкома ВКП(б) 16 декабря 1932 г. говорилось об исключительно тяжелом положении ряда вузов с обеспечением квалифицированными преподавателями. Так, Горный институт с контингентом студентов в 1 000 чел. не имел в штате ни одного профессора, а Путейско-строительный институт не располагал руководителем по основной строительной кафедре. Новые институты (Коммунальный, Водный, Связи) вынуждены были открываться без необходимого укомплектования наркоматами руководящего и преподавательского составов, а социально-экономические дисциплины в ряде случаев преподавали студенты¹⁵.

⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 459. Л. 135.

⁸ СЗ СССР. 1932. № 68. Ст. 409.

⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 459. Л. 14.

¹⁰ Там же. Л. 7–9.

¹¹ Там же. Л. 28.

¹² Там же. Л. 16.

¹³ Там же. Л. 15–16.

¹⁴ СЗ СССР. 1932. № 68. Ст. 409.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 459. Л. 14.

Следует иметь в виду, что имевшийся в стране дефицит преподавательских кадров с неизбежностью повлек за собой расширение действовавшего с конца 1920-х гг. мобилизационного механизма переброски и распределения профессорско-преподавательского состава и научных работников, дополненного практиками командирования в учебные заведения от партийных, государственных и общественных организаций¹⁶. Был создан жесткий директивный механизм, позволявший контролировать и регулировать состав и формирование научно-образовательных учреждений, конструировать личные составы преподавателей и студенчества, однако те же меры одновременно ограничивали доступ к должностям и учебным местам представителям других, непролетарских слоев, что сдерживало возможности решения кадровых проблем в вузах. Не обладая внутри региона кадровыми ресурсами, Крайком просил ЦК ВКП(б) усилить переброску преподавательских кадров из-за Урала¹⁷.

Реализация вузовской реформы дала противоречивые результаты. С одной стороны, план по расширению вузовской сети был выполнен. Если в 1928/1929 уч. г. в стране действовало 152 вуза, то к концу пятилетки было создано еще 549 учебных заведений, причем 49 – в Сибири, наибольшая часть которых оказалась открыта в 1930 г.¹⁸ Но, с другой, необходимость в короткий срок осуществить подготовку и массовый выпуск специалистов при нехватке и распылении научно-педагогических кадров, часто не обладающих необходимой степенью квалификации для преподавания в вузе, отсутствии материальной и методической баз, а также при слабой подготовке самих студентов, набираемых прежде всего по «крестьянско-пролетарскому» происхождению, их отвлечению на хозяйственные и производственные работы, снижали качество выпускаемых «красных» кадров. Значительную роль в повседневности сотрудников и студентов вуза играли идеологизированные социалистические соревнования и политические процессы 1930-х гг., когда контроль за высшей школой особенно усилился¹⁹. Такое давление на молодую советскую высшую школу в регионах, еще не окрепшую, но уже подвергавшуюся постоянным реорганизациям и «чисткам», усугубляло проблемы дефицита и обуславливало недостаточную профессиональную дееспособность части вузов. Только к концу 1930-х гг. трансформированная вузовская система страны перешла в стадию «нормализации», доказав свою функциональную готовность в выполнении тех задач, которые перед ней ставились.

Примером достаточно успешного, хотя и перенесшего отмеченные выше «болезни роста» советского вузовского строительства 1930-х гг. в Сибири стал новосибирский вузовский центр. Краевой центр (Новониколаевск-Новосибирск) до конца 1920-х гг. не имел институтов. С переездом в 1921 г. из Омска в Новониколаевск административных органов региона начинается стремительное развитие города, в том числе как и интеллектуального центра, за счет привлечения специалистов из крупных сибирских городов (Томска, Омска, Иркутска). Организация сети научно-исследовательских институтов и вузов в краевом центре определялась не только государственной задачей ускоренного индустриального освоения восточных регионов России, но и внутренними потребностями в обеспечении Новосибирском административно-политических функций кадрами специалистов различного профиля, готовить и пополнять ряды которых призваны были учреждения высшего образования.

Первым из возникших в городе вузов стал созданный в 1929 г. Институт народного хозяйства, целью которого выступала подготовка специалистов широкого экономического профиля. Однако первоначальный план становления новосибирской высшей школы как социально-экономической в связи с задачами первых пятилеток изменился: приоритетом вплоть до 1950-х гг. стало в городе техническое образование. Для форсированного решения данной проблемы здесь также применялся апробированный механизм мобилизационной

¹⁶ Красильников С.А. Интеллектуальный труд: проблемы организации в послереволюционной России // Вестник РГНФ. 1996. № 4. С. 51.

¹⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 459. Л. 28.

¹⁸ Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки... С. 77.

¹⁹ Татарникова О.Л. Сибирский институт народного хозяйства // Очерки истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994. С. 7.

переброски части коллективов преподавателей и студентов из действовавших институтов в других городах.

В конце 1920-х гг. подготовкой специалистов инженерного профиля в стране занимались четыре центральных вуза – в Москве, Ленинграде, Киеве и Тифлисе. В Сибири центрами подготовки были Томск и Иркутск, которые, однако, не удовлетворяли возросшую потребность в кадрах индустриализации. Многие инженерно-технические работники не имели специального образования, а задачи строительства, в частности транспортного, ставились огромные: за первую пятилетку в регионе планировалось построить 5 тыс. км железных дорог, за вторую – 8 тыс. км²⁰. Организационный опыт первых технических вузов в Новосибирске оказался не во всем удачным. Институт сельскохозяйственного машиностроения и учебный комбинат при строившемся «Сибкомбайне» создавались без учета возможности ресурсного их обеспечения и оказались свернутыми. Позднее, с учетом первой неудачи, властями была предпринята новая попытка образования в городе вуза технического профиля. Базой для его создания стал Сибирский технологический институт (СТИ) в Томске. В 1930 г. он подвергся реорганизации, на базе его факультетов создавались новые технические вузы, среди них – Сибирский институт инженеров транспорта (СИИТ), из которого в свою очередь в 1932 г. выделился путейско-строительный институт, перевезенный в Новосибирск (НоПИИТ–НИВИТ)²¹.

Таким образом, для решения задач индустриализации к 1933 г. в Западной Сибири складывается специализированная сеть технических учебных заведений. Однако острая потребность железных дорог в инженерах и техниках оставалась. Вакансии частично заполнялись практиками-выдвиженцами, для которых главными условиями были социальное происхождение и партийность. Специально для подготовки выдвиженцев создавались курсы при вузах и техникумах, однако уровень таких специалистов оставался невысоким²². Изучение процесса комплектования научно-педагогическими кадрами (НПК) первого в Новосибирске отраслевого технического вуза в условиях дефицита преподавательских и профессиональных кадровых ресурсов позволяет рассмотреть реализацию строительства советской высшей школы в Запсибкрае и определить качественные характеристики создаваемых преподавательских коллективов.

2 октября 1932 г. в Новосибирском транспортном институте начались первые занятия для 250 студентов бывшего СИИТа (Сибирский институт инженеров транспорта), которые проводили 25 преподавателей²³. НПК НоПИИТа составили профессора томского СИИТа, переехавшие в Новосибирск, создавшие и возглавившие первые кафедры института: В.М. Завадский (кафедра «Строительное производство»), С.А. Введенский (кафедра «Железные дороги»), В.Е. Еврейсков (кафедра «Проектирование и постройка железных дорог»), А.И. Прибытков (кафедра «Геодезия»), ассистенты Г.А. Коновалов, Н.Ф. Козулин, В.Н. Желязовский, А.А. Савелов. Потом вернулись из отпусков (и переехали в Новосибирск) еще несколько преподавателей²⁴. В течение первого года работы был сформирован педагогический коллектив из 7 профессоров, 16 доцентов, 39 ассистентов и преподавателей.

В ноябре 1932 г. в институт приехали еще 155 студентов из Томска. С приемом на первый курс 195 чел. институт охватывал в 1932/1933 уч. г. 600 студентов. Осенью 1933 г. в институт поступило еще 206 чел., и во втором учебном году в НоПИИТе насчитывалось уже 712 студентов. Позднее в институт были переведены две учебные группы из ликвидированных Томского водного и Омского транспортного институтов²⁵.

²⁰ Ананенко А.А., Комаров К.Л., Татарникова О.Л. Сибирская государственная академия путей сообщения // Очерки истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994. С. 11.

²¹ Там же.

²² Хроменкова Т.Н. Формирование железнодорожной интеллигенции и ее влияние на социокультурное пространство Западной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.

²³ Добровольский А.В., Манаков А.Л. Первые годы НИВИТа. Новосибирск, 2022. С. 6–7.

²⁴ Там же. С. 6.

²⁵ Там же. С. 8–9.

В 1933 г. с новым положением Наркомата путей сообщения (НКПС) о внутреннем распорядке транспортных вузов НоПИИТ военизировался²⁶. Весной 1934 г. был закрыт Восточно-Сибирский институт инженеров транспорта в Иркутске, и факультет «Движение и грузовая работа» с полным контингентом студентов и несколькими преподавателями переведен в НоПИИТ. Таким образом, на конец 1933/1934 уч. г. в институте работали 18 кафедр, общий контингент обучающихся (вместе с рабфаком) составил 1 500 студентов, преподавательский штат насчитывал 68 чел., среди которых было 6 профессоров (без ученых степеней) и 14 доцентов (без ученых степеней). В 1934 г. институт, принявший за прошедшие два года значительное число студентов и преподавателей, реорганизовывался в Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ)²⁷.

Создание в 1930-х гг. множества новых вузов одного профиля привело к снижению квалификационного уровня и острому дефициту научно-педагогических кадров, в особенности профессоров и доцентов. Для того чтобы повысить качественный уровень педагогического коллектива, в НИВИТе использовались различные источники пополнения состава преподавателей. При наличии в Новосибирске в середине 1930-х гг. уже нескольких вузов применялся принцип совместительства. Как правило, профессора и доценты работали в ряде институтов одновременно: так, в 1936/1937 уч. г. в НИВИТе числилось девять профессоров и только пять кафедр из 15 возглавляли профессора, из девяти человек четверо работали по совместительству. К работе в НИВИТе привлекались преимущественно профессора Новосибирского инженерно-строительного института (Сибстрин) Н.И. Молотилов, Н.С. Макеров, А.Д. Крячков, доценты Н.Э. Стребейко, А.И. Сирс и др.²⁸

Проблема кадрового дефицита решалась также за счет направления Главным управлением учебных заведений НКПС квалифицированных преподавателей из Московского (МИИТ) и Ленинградского (ЛИИЖТ) институтов инженеров транспорта. В 1937 г. Центральное управление учебных заведений направило из МИИТа двух преподавателей на должности заведующих кафедрами и четырех доцентов. В такой же мере участвовал в пополнении педагогических кадров НИВИТа и ЛИИЖТ²⁹. Так, в течение полутора лет в НИВИТе работали доценты МИИТа И.С. Моргунов (кафедра «Электрические железные дороги»), В.Л. Кисленков (кафедра «Проектирование и постройка железных дорог»), М.М. Орябинский из ЛИИЖТа (начальник факультета «Постройка железных дорог и путевое хозяйство» и доцент кафедры «Проектирование и постройка железных дорог»). Руководство НИВИТа поощряло работу сотрудников института над повышением научной и педагогической квалификации. В приказах по институту регулярно отмечается командирование ассистентов и преподавателей в Москву, Ленинград, Томск и другие города для выполнения диссертационных работ и обучения в аспирантуре³⁰. Со второй половины 1930-х гг. преподавательский состав НИВИТа стал пополняться собственными выпускниками. Первым принятым на работу по этому каналу в институт в 1936 г. стал В.М. Мисюрев. Однако указанный канал пополнения НПКи начал активно функционировать только с 1938 г.

Период формирования НПКи НоПИИТа (НИВИТа) с 1932 по 1936 г. сочетал в себе две противоречивые по своему характеру тенденции: с одной стороны, на фоне кадрового дефицита происходило привлечение преподавателей нередко низкой квалификации (канал включения), с другой – происходили «чистки» и репрессии в отношении квалифицированной части профессорско-преподавательского состава (канал исключения). Отсюда состояние сформировавшегося коллектива НПКи оказывалось очень подвижным из-за разнонаправленных кадровых потоков включения и исключения. Первая комиссия по партийной «чистке» НПКи проходила в институте с конца октября и до 10 декабря 1934 г. По ее резуль-

²⁶ Добровольский А.В., Манаков А.Л. Первые годы НИВИТа... С. 9.

²⁷ Там же. С. 10.

²⁸ Матвиенко В.С. Профессора Сибирского государственного университета путей сообщения: биограф. справ.: в 3 т. Новосибирск, 2017. Т. 1: НИВИТ (1932–1953 гг.). С. 9.

²⁹ Матвиенко В.М. Участие МИИТа в формировании педагогического коллектива НИВИТа // Транспортные системы: тенденции развития. М., 2016. С. 497.

³⁰ Матвиенко В.С. Профессора Сибирского государственного университета путей сообщения... С. 10.

татам из партии исключили 14 преподавателей. В конце 1935 г. в результате начавшейся весной кампании по проверке партийных документов в НИВИТе подверглись исключению и последующему увольнению 25 чел.³¹ В 1937–1938 гг. НПК НИВИТа подверглись масштабным репрессиям: шло «Дело параллельного троцкистского центра», «Дело военных», продолжалась начавшаяся в 1936 г. борьба с «предельщиками», когда противников превышения технических пределов транспортных средств обвиняли в саботаже стахановского движения и срыве социалистического строительства и судили как «врагов народа». Участились увольнения и исключения задним числом в списочном порядке, когда НКВД арестовывал преподавателей и студентов, иногда забирая их прямо из квартир и общежитий. К концу 1937/1938 уч. г. в институте было репрессировано 14 из 86 преподавателей³².

В отчете НИВИТа по учебно-методической работе за 1937/1938 уч. г. особый акцент делался на нехватку преподавателей. По утвержденному штатному расписанию институту выделялась 121 штатная единица, в том числе профессоров – 22, доцентов – 32, старших преподавателей – 9, ассистентов – 42, преподавателей – 16³³. В списке профессорско-преподавательского состава НИВИТа по состоянию на 1 марта 1938 г.³⁴ указана 71 вакансия, 61 преподавательская должность была укомплектована. В конце учебного года коллектив состоял уже из 82 преподавателей, а в списке профессорско-преподавательского состава, отправленного ЦУУЗу 1 августа 1938 г., насчитывается 108 чел., включая 31 преподавателя-совместителя³⁵. Таким образом, к началу 1938/1939 уч. г. коллектив первого технического вуза в Новосибирске был почти полностью укомплектован НПК. На качество преподавательского состава повлияли мобилизационные механизмы распределения кадровых ресурсов, а также поток выдвиженчества в сферу преподавания непрофессионалов-практиков, долженствовавших сгладить кадровый дефицит, усугубленный репрессиями в отношении опытных, но признанных идеологически неблагонадежными специалистов.

Если выше обозначались прежде всего количественные данные динамики НПК рассматриваемого института, то далее для анализа качественных характеристик научно-преподавательского состава НИВИТа, как примера сформировавшегося в довоенное время высшего учебного заведения, нами использованы характеристики 108 преподавателей, включенных отделом кадров НИВИТа в кадровый список от 1 августа 1938 г., направленный в ЦУУЗ³⁶. В списочном формуляре отмечались прежде всего персональные данные, такие как дата и место рождения, национальность, социальное происхождение, партийность; среди профессиональных данных отмечены год, место получения высшего образования, ученые звания и степени, воинские звания (так как вуз был военизированный), производственный и научно-преподавательский стаж, занимаемая должность в институте. Особым блоком выделялась информация о наличии у преподавателей судимости, службе в белых и царских армиях, о поездках за границу. В графе «Примечание» могла содержаться информация о владении иностранными языками, наличии неблагонадежных родственников или фактах «непартийного» поведения самого преподавателя.

Из 108 преподавателей НИВИТа на 1 августа 1938 г. 75 занимались преподаванием специальных технических специальностей, 12 – военных дисциплин. Социально-экономические и гуманитарные дисциплины, иностранные языки, входившие в учебные планы, преподавались 14 специалистами, кафедра физической культуры насчитывала 7 преподавателей. Общий кадровый состав отвечал установленным для того времени нормативным требованиям «пролетаризации» и «советизации». Подавляющее большинство кадров в анкете указывали рабочее или крестьянское, иногда мещанское происхождение, лишь двое

³¹ Добровольский А.В. О характере политических репрессий в Новосибирском институте военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТе) в предвоенные годы // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 66.

³² ГАНО. Ф. П-498. Оп. 1. Д. 35а. Л. 29.

³³ Добровольский А.В., Манаков А.Л. Первые годы НИВИТа... С. 49–50.

³⁴ Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС). Оп. 2. Д. 55. Л. 60–63.

³⁵ СГУПС. Оп. 2. Д. 53. Л. 153–165.

³⁶ Там же.

преподавателей, принятых на работу в НИВИТ в 1933 и 1936 гг., происходили из духовного звания. Однако в ряды ВЛКСМ и ВКП(б) входило чуть более трети кадрового состава (72 чел. отмечены как беспартийные). Сведения о судимости присутствуют в характеристиках восьми человек, четверо из которых привлекались к ответственности за антиправительственные действия государственными органами до революции или «белыми» во время Гражданской войны, и в таком случае судимость не считалась компрометирующим преподавателя фактором. Двое имели судимости по таким проступкам, как квартирная ссора и утеря партбилета, один привлекался к суду ошибочно, и еще один преподаватель, выходец из духовного звания и имевший родственников в Харбине, дважды арестовывался в 1934 и 1935 гг. Репрессированных ранее по политическим мотивам естественно в списке быть не могло. Национальный состав НПК был практически однородный: 95 преподавателей являлись русскими, наличие украинцев (6 чел.) связывалось с тем, что в УССР существовали центры подготовки технических специалистов.

НИВИТ представляет собой пример классического отраслевого вуза НКПС 1930-х гг., успешно основанного и впоследствии укрупненного кадрами преподавателей и студентов других институтов транспортного профиля. Поэтому наибольшее внимание представляют кадры преподавателей технических специальностей, формировавших облик НПК института. Из 75 чел. в этой группе 21 являлись совместителями, поступившими на работу в 1937–1938 гг. Большинство (18 из 21) были действующими инженерами, обладавшими опытом работы на Томской железной дороге, в Сибстройпути, Запсибзолоте, Сибтранспроекте, но не имеющими педагогического стажа. Они назначались на должности консультантов, ассистентов и могли руководить дипломным проектированием. Остальные трое, имевшие педагогический опыт, совмещали преподавание в НИВИТе с работой в Сибстрине и Сельскохозяйственном институте.

С момента образования вуза состав НПК значительно изменился. Наиболее заметны изменения, произошедшие после 1936 г., когда преподавательский состав подвергся «чисткам» и репрессиям. Из 75 профильных НПК, принятых в период 1932–1936 гг., в 1938 г. продолжали работать только 26 чел. Для решения проблем кадрового дефицита в 1937 г. в институт был принят 21 чел., а в 1938 г. еще 28 чел. Таким образом, действовавший на начало нового учебного года в 1938 г. коллектив характеризовался наличием в нем значительного количества неопытных в педагогическом отношении кадров: 32 преподавателя не имели стажа вообще, это были специалисты-практики и молодые выпускники профильных вузов (3 чел.), 18 чел. имели стаж преподавания до 5 лет, и только 19 чел. – до 10 лет. Хотя в НИВИТе работали и очень опытные преподаватели со стажем более 20 лет: П.К. Ваганов (20 лет), С.Ф. Мацкевич (21 год), А.И. Икингрин (22 года), Н.М. Абрамов (26 лет), В.А. Важеевский (29 лет), Б.С. Абольник (30 лет), М.Е. Карасикова (31 год), но таковых были единицы.

В штате профильных НПК (не считая совместителей) состояло 54 чел. В основном должности здесь занимали также молодые преподаватели с небольшим стажем преподавательской работы. В 1938 г. в штате преподавателей технических специальностей работали 12 чел. моложе 30 лет, самыми молодыми были выпускники НИВИТа Б.В. Иванов и Н.П. Прокопович, оба 1914 г.р. Основную группу составляли работники в возрасте от 30 до 40 лет (24 чел.) и от 40 до 50 лет (12 чел.). Самыми старшими из них были Н.М. Абрамов и В.А. Важеевский 1876 г.р. В основном штате концентрировались сравнительно более опытные преподаватели: 28 человек имели стаж преподавания до 5 лет, 17 – до 10 лет, 9 – более 20 лет.

Все штатные работники имели высшее профильное образование. При рассмотрении образовательной траектории этой группы выделяются основные центры подготовки технических специалистов, которые впоследствии могли занимать преподавательские должности в основном штате сотрудников вуза. Более трети (19 чел.) составили выпускники томских вузов (Томский государственный университет, педагогический институт, технический институт). Почти столько же приехало специалистов, закончивших центральные вузы.

Из Москвы (МГУ, МИИТ) приехали 7 чел., из Ленинграда (ЛГУ, ЛИИЖТ) – 10. Несколько преподавателей также получали образование в вузах европейской части РСФСР (Краснодар, Воронеж, Уфа, Киров, Новочеркасск). Собственные новосибирские кадры из НИВИТа и Сибстрина только начинают становиться источником пополнения штата, 4 и 1 чел. соответственно. Из других городов Запсибкрая отмечается Иркутск (Иркутский педагогический институт) – 3 чел., из выпускников омской высшей школы только 1 чел. Украинские технические вузы Киева, Одессы, Харькова стали еще одним кадровым источником – 3 чел. Кроме высшего образования, полученного в вузах и втузах СССР, очень немногие имели опыт научной деятельности, большинство начинали работать по специальности. Из 54 штатных НПК лишь 9 человек закончили аспирантуру в ЛИИЖТе или ТТИ/ТИИ, кроме них четверо имели должности профессоров, из которых реально имел научную степень кандидата технических наук только Н.М. Абрамов.

Таким образом, преподавательский коллектив новообразованного в начале 1930-х гг. узкоспециализированного втуза хоть и был профессионально и идеологически нормативно соответствующим режиму и достаточно укомплектованным для проведения учебного процесса, однако к концу 1930-х гг. имел невысокий квалификационный уровень, поскольку состоял по большей части из специалистов-практиков, только начинающих свою педагогическую деятельность, что не могло не влиять на качество выпускников НИВИТа.

Формирование вузовской сети в Новосибирске началось в 1929 г. и пришлось на тот этап реформирования, когда руководство страны признало высшую школу «достаточно советизированной и пролетаризированной», но требовавшей ускоренной и массовой подготовки новых кадров, прежде всего инженерно-технического профиля. Специфика создания высших учебных заведений в Новосибирске мало отличалась от ситуации в других новых региональных центрах. Вузы создавались в районах промышленного освоения и должны были готовить кадров для промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Для форсирования этого процесса распространилась модель создания отраслевых технических вузов, которые создавались путем выделения факультетов в самостоятельные учреждения и их перевозов в другие города (например из Томска в Новосибирск). Новые вузы слабо обеспечивались материально и не могли функционировать удовлетворительно, вследствие чего во второй половине 1930-х гг. начался обратный процесс – слияния и укрупнения институтов.

На начальном этапе создания новосибирской сети вузов институты столкнулись с острой нехваткой научно-педагогических кадров, так как не имели никаких источников в городе и зависели от распределения Главного управления учебных заведений. Из-за нехватки квалифицированных кадров для преподавания распространилось явление совместительства работы в нескольких вузах и/или занятия нескольких должностей в одном. Кадровые потребности НИВИТа полностью удалось закрыть только к 1940/1941 уч. г. Накануне Великой Отечественной войны в штате НИВИТа было 120 штатных преподавателей и 11 совместителей, функционировали 30 кафедр, 11 лабораторий, 20 кабинетов, техническая библиотека³⁷.

В НоПИИТе (НИВИТе) за период 1930-х гг. имело место разнообразие источников формирования НПК. Первоосновой для развития в Сибири путейско-строительного направления стал томский СИИТ, чем обусловлена большая доля среди преподавателей изучаемого вуза именно томских специалистов. Кроме того, на протяжении первых лет своего становления институт пополнился кадрами из Омского электромеханического института и иркутскими из ВСИИТа (ВСИИТ, выделенный из СИИТа, стал также источником томских кадров), еще одна группа преподавателей приехала из ликвидированного в Томске водного института. Новосибирский институт также активно сотрудничал с втузами европейской части РСФСР и УССР, привлекая московские и ленинградские кадры. Со второй половины 1930-х гг. появляется и затем растет доля собственных выпускников в составе преподавателей, продолжают привлекаться совместителями кадры Томской железной дороги, с которой у НИВИТа сложились тесные учебно-производственные связи. Наиболее активное развитие высшее техническое образование в Новосибирске получит в годы Великой Отечест-

³⁷ Добровольский А.В., Манаков А.Л. Первые годы НИВИТа... С. 62.

венной войны, когда город станет главным за Уралом центром эвакуации оборонных производств, а также научных и образовательных учреждений, и значительно пополнится научно-образовательными кадрами, часть из которых останется работать в Новосибирске после эвакуации.

Литература

Ананенко А.А., Комаров К.Л., Татарникова О.Л. Сибирская государственная академия путей сообщения // Очерки истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994. С. 11–18.

Демидова Е.И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920–1930 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2007. 44 с.

Добровольский А.В. О характере политических репрессий в Новосибирском институте военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТе) в предвоенные годы // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 66–76.

Добровольский А.В., Манakov А.Л. Первые годы НИВИТа. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2022. 299 с.

Красильников С.А. Интеллектуальный труд: проблемы организации в послереволюционной России // Вестник РГНФ. 1996. № 4. С. 50–54.

Матвиенко В.М. Участие МИИТа в формировании педагогического коллектива НИВИТа // Транспортные системы: тенденции развития: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26–27 сентября 2016 г.). М.: МИИТ, 2016. С. 497–499.

Матвиенко В.С. Профессора Сибирского государственного университета путей сообщения: биограф. справ.: в 3 т. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. Т. 1: НИВИТ (1932–1953 гг.). 141 с.

Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917–1980): сб. ст. / ред. П.П. Костенкова и др. Новосибирск: НГПУ, 1986. 236 с.

Татарникова О.Л. Сибирский институт народного хозяйства // Очерки истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994. С. 4–8.

Хроменкова Т.Н. Формирование железнодорожной интеллигенции и ее влияние на социокультурное пространство Западной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 24 с.

Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). М.: Высшая школа, 1968. 360 с.

References

Ananenko, A.A., Komarov, K.L., Tatarnikova, O.L. (1994). Sibirskaya gosudarstvennaya akademiya putey soobshcheniya [Siberian State Academy of Railways]. In *Ocherki istorii vysshey shkoly Novosibirsk*. Novosibirsk, pp. 11–18.

Chutkerashvili, E.V. (1968). *Kadry dlya nauki (spetsialisty vysshey kvalifikatsii v SSSR i v kapitalisticheskikh stranakh)* [Personnel for Science (Highly Qualified Specialists in the USSR and in Capitalist Countries)]. Moscow, Vysshaya shkola. 360 p.

Demidova, E.I. (2007). Stanovlenie i razvitie sovetskoy vysshey shkoly v 1920–1930 gg. [Formation and Development of the Soviet Higher School in 1920–1930], Dr. hist. sci. diss. abstract. Saratov. 44 p.

Dobvol'skiy, A.V. (2019). O kharaktere politicheskikh repressiy v Novosibirskom institute voennykh inzhenerov zheleznodorozhnogo transporta (NIVITe) v predvoennye gody [The Nature of Political Repression at the Novosibirsk Institute of Military Engineers of Railway Transport (NIMET) in the Pre-War Years]. In *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. No. 3, pp. 66–76.

Dobvol'skiy, A.V., Manakov, A.L. (2022). *Pervye gody NIVITa* [The First Years of NIMET]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SGUPS. 299 p.

Khromenkova, T.N. (2006). *Formirovanie zheleznodorozhnoy intelligentsii i ee vliyanie na sotsiokul'turnoe prostranstvo Zapadnoy Sibiri (1920-e – 1930-e gg.)* [The Formation of the

Railway Intelligentsia and Its Influence on the Socio-Cultural Space of Western Siberia (1920s–1930s)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Omsk. 24 p.

Kostenkov, P.P. (Ed.). (1986). *Ocherki istorii vysshego i srednego spetsial'nogo obrazovaniya v Sibiri (1917–1980)* [Essays on the History of Higher and Secondary Special Education in Siberia (1917–1980)]. Novosibirsk, NGPU. 236 p.

Krasil'nikov, S.A. (1996). *Intellektual'nyy trud: problemy organizatsii v poslerevolyu-tsionnoy Rossii* [Intellectual Work: Problems of Organization in Post-Revolutionary Russia]. In *Vestnik RGNF*. No. 4, pp. 50–54.

Matvienko, V.M. (2016). *Uchastie MIITa v formirovanii pedagogicheskogo kolektiva NIVITa* [MIIT's Participation in the Formation of the NIMET Teaching Staff]. In *Transportnye sistemy: tendentsii razvitiya: sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 26–27 sentyabrya 2016 g.* Moscow, MIIT, pp. 497–499.

Matvienko, V.S. (2017). *Professora Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya: biograficheskaya spravka. V 3 tomakh* [Professors of the Siberian State University of Railway Engineering] Vol. 1. NIVIT (1932–1953 gg.). Novosibirsk. Izdatel'stvo SGUPS. 141 p.

Tatarnikova, O.L. (1994). *Sibirskiy institut narodnogo khozyaystva* [Siberian Institute of National Economy]. In *Ocherki istorii vysshey shkoly Novosibirska*. Novosibirsk, pp. 4–8.